

Как только эти люди ушли, Гуйци бросил нож и поспешил к Мо Ли, заключив его в объятия.

— Испугался?

Чувствуя, что тело в его руках всё ещё непрерывно дрожит, он легонько похлопал юношу по спине.

— Не бойся, всё уже закончилось. Тебя напугало то, что брат убил человека?

Мо Ли кивнул, а затем поспешно замотал головой.

— Брат, я... я сейчас немного приду в себя, и всё будет хорошо. Прости, брат. Я ведь совсем бесполезный, да?

Он родился и вырос в мирное время, а провинция Нань к тому же пострадала от стихийных бедствий меньше всех в стране. О куда более страшных катастрофах Мо Ли узнавал лишь по обрывочным сообщениям в интернете: землетрясение уничтожило целую провинцию или город, наводнение унесло жизни миллионов и оставило бесчисленное множество людей без крова...

Мо Ли, никогда собственными глазами не видевший, что такое настоящий ад, ещё в первый раз, увидев, как зомби пожирают человека, едва не лишился души от страха.

А теперь на его глазах погиб живой человек.

Он и сам не хотел так пугаться, но ничего не мог поделать с поднимавшимся из глубины души страхом.

Вдруг о чём-то вспомнив, Мо Ли тревожно поднял голову и посмотрел на Гуйци.

— Брат, ты убил человека... с тобой потом точно ничего не случится? Военные не придут тебя арестовывать и не посадят в тюрьму?

Гуйци терпеливо успокоил его:

— Не придут. Этот мир уже окончательно погрузился в хаос. Всё, что нам остаётся, — изо всех сил защищать себя. Понимаешь?

Узнав, что Гуйци ничего не грозит, Мо Ли заметно расслабился.

Гуйци продолжил:

— Проблем, с которыми столкнётся человечество, станет в тысячи и десятки тысяч раз больше, чем прежде. Порой люди опаснее зомби и мутировавших животных. В будущем убийства себе подобных станут самым обычным делом.

— Сяо Ли, тебе придётся привыкнуть к таким сценам, как сегодня. Нельзя ждать, пока враг уже приставит нож к твоей шее, и лишь тогда вспоминать, что надо сопротивляться.

Мо Ли кивнул, будто понял, но не до конца. Объятия Гуйци придавали ему смелости, и постепенно его тело перестало дрожать.

Увидев это, Гуйци погладил Мо Ли по голове.

— Сяо Ли, приготовь мне завтрак. А я разберусь с телом.

Мо Ли поспешно кивнул. Пройдя полпути, он снова обернулся.

— Брат, а что ты хочешь на завтрак?

Гуйци небрежно ответил:

— Лапшу. Так проще.

Увидев, что ребёнок скрылся на кухне, Гуйци наконец перевёл взгляд на долговязого мужчину, умершего с открытыми глазами.

Из его тела вытянулась чёрная лоза, проникла в череп, пошарила внутри и вытащила крошечное белое кристаллическое ядро размером даже меньше кукурузного зёрнышка.

Гуйци слегка приподнял бровь.

Как и ожидалось, этот человек был обладателем способности усиления тела. Судя по его прежнему поведению, скорее всего, ещё и силового типа.

Вот только способность он пробудил совсем недавно и даже первого ранга не достиг, а уже осмелился выйти на грабёж.

Смелости ему было не занимать.

Больше не удостоив жалкое кристаллическое ядро ни единым взглядом, Гуйци велел лозе поглотить его.

В последнее время лоза уже поглотила немало ядер и явно приближалась к повышению. Да и аппетит у неё стал гораздо больше, чем на начальном уровне.

Когда Мо Ли сварил лапшу и вышел из кухни, на полу гостиной уже ничего не осталось.

Из-за того что снежная буря снаружи становилась всё сильнее, Мо Ли пришлось остаться у Гуйци ещё на день.

— По радио сказали, что завтра погода будет спокойнее, чем сегодня. Утром сразу и отправимся.

Закончив завтрак, Гуйци окончательно решил оставить Мо Ли у себя ещё на сутки.

Он понимал, что Мо Ли пока не может отпустить так называемую семью, а утром его к тому же напугала сцена убийства.

Поэтому Гуйци не стал, как вчера, заставлять его читать. В нынешнем состоянии Мо Ли всё равно не смог бы сосредоточиться на книге.

Вместо этого он освободил часть гостиной, дал Мо Ли короткий нож и велел снова и снова повторять рубящие удары и прямые выпады, позволяя ему успокоить мысли с помощью физической тренировки.

Вообще-то, если бы Гуйци действительно захотел отвезти Мо Ли домой, то мог бы сделать это и сегодня.

Просто он не хотел, чтобы тот возвращался так рано.

Гуйци сидел неподалёку от Мо Ли и читал книгу, время от времени указывая ему на ошибки в движениях.

После четырёх-пяти сотен повторений Мо Ли уже тяжело дышал.

Движения казались простыми, но на деле требовали широкого размаха и расходовали огромное количество сил.

Стиснув зубы, он продолжал, пока не дошёл до тысячи повторений. К тому времени пот лил с него ручьём, и держаться дальше он уже совершенно не мог.

Гуйци поднялся, взял заранее приготовленное полотенце и подошёл к Мо Ли.

— Сначала немного остынь, потом иди в душ. Как выйдешь, тушёные рёбрышки как раз будут готовы.

Мо Ли энергично кивнул, глаза его изогнулись полумесяцами.

— Спасибо, брат!

Во второй половине дня Гуйци снова заставил Мо Ли тренироваться.

Такие механические, бесконечно повторяющиеся упражнения были очень скучными, но Мо Ли по-прежнему чрезвычайно серьёзно отрабатывал каждый приём.

К вечеру он окончательно выдохся.

После душа Мо Ли пластом лежал на диване, не желая пошевелить даже пальцем.

И как раз когда Гуйци собирался отправить его наверх отдыхать, в ворота двора виллы постучали.

Те самые ворота, которые Гуйци утром починил.

В такую погоду, когда ветер смешивался со снегом, стук снаружи был едва слышен, однако Гуйци всё равно его различил.

Почувствовав присутствие живого человека, он слегка поднял бровь.

Гуйци открыл дверь и вышел наружу.

Увидев это, лежавший на диване Мо Ли, преодолевая усталость и ломоту во всём теле, поплёлся за ним следом.

Снаружи всё так же завывала снежная буря. Стоило ветру ударить Мо Ли в лицо, как оно мгновенно онемело от холода.

А Гуйци уже дошёл до ворот и открыл их.

За ними оказался всё тот же «знакомый» человек.

Эта девушка ещё утром заходила на виллу.

Миловидная девушка стояла снаружи в невероятно тонком коротком платье. На белых кружевных чулках красовались розовые бантики, а белоснежная грудь была почти полностью открыта.

Увидев её, Гуйци нахмурился.

Ему уже стало понятно, зачем она пришла.

Девушка подняла голову и жалобно посмотрела на Гуйци.

— Братик, прости. Я... я и сама знаю, что не должна была тебя беспокоить, но они все меня обижают.

— Сегодня утром они тоже заставили меня пойти с ними грабить твой дом. Если бы я отказалась, кто знает, как они издевались бы надо мной после возвращения.

— А сегодня, когда нам не удалось ничего забрать, брат Бай, вернувшись, сразу...

Девушка отвернула лицо, открывая красную опухшую отметину от пощёчины на щеке. В её глазах заблестели слёзы.

— Пожалуйста, можешь меня приютить? Мне так страшно, я не смею возвращаться. Я только что тайком сбежала! Если ты позволишь мне остаться, я готова делать всё что угодно.

Глядя на девушку, которая старательно выставляла себя совершенно непричастной, Гуйци сохранил бесстрастное выражение.

— Тайком сбежала? Откуда именно? Какой корпус, какой подъезд?

— А?

Не только девушка застыла, не зная, что ответить, — даже наблюдавший неподалёку Мо Ли озадачился.

Однако сейчас он куда больше насторожился.

Он совершенно не верил, что девушка перед ними настолько невинна, какой пытается казаться.

Утром она вела себя совсем иначе.

Мо Ли уже хотел предупредить Гуйци, но тот продолжил:

— Не скажешь — возвращайся. Я не приючу человека неизвестно откуда.

Девушка обиженно моргнула.

— Ты... ты меня не знаешь? Я же Лунная Дуга, раньше была очень популярной стримершей! Я вовсе не неизвестно кто.

— Я живу в седьмом корпусе, втором подъезде, на пятом этаже. Брат Бай — мой начальник. Он всё время меня эксплуатирует и издевается надо мной. Братик, пожалуйста, сжался, спаси меня.

— Не знаю. Проваливай.

Гуйци без малейших колебаний закрыл ворота, даже не собираясь слушать, что Лунная Дуга скажет дальше.

Развернувшись, он подтолкнул Мо Ли обратно в дом.

— Вышел за мной так легко одетый. Простудиться не боишься?

Мо Ли неловко улыбнулся и, поддавшись его руке, вернулся внутрь.

А снаружи лицо Лунной Дуги заметно потемнело.

Она недоверчиво смотрела на закрытые ворота.

— Этот мужик что, чурбан или гей?

Она ведь была знаменитой стримершей с миллионом подписчиков, с фигурой в нужных местах пышной, где надо — тонкой, и чистой миловидной внешностью, способной покорять и мужчин, и женщин.

Она вышла к нему в таком виде — разве нормальный мужчина смог бы оставить её за дверью?!

<http://bllate.org/book/20329/2041683>